

Правительственные меры по возрождению бакинских нефтепромыслов в 1905—1907 гг.

Валерий Степанов

Government measures for the revival of Baku oil fields in 1905—1907

Valeriy Stepanov

*(Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow;
Saint Petersburg State University, Russia)*

DOI: 10.31857/S086956870012189-8

В начале XX в. бакинская нефтяная промышленность переживала трудные времена. Экономический кризис 1900—1903 гг. привёл к упадку промыслов, значительному сокращению объёмов добычи и переработки нефти, снижению цен, массовой безработице, ослаблению притока иностранных капиталов. Россия лишилась первого места в мировой добыче «чёрного золота», которое она занимала на рубеже XIX—XX вв. В 1904 г. действовавшим в Баку компаниям пришлось заключить договор о разделе международных рынков с американским трестом «Стандард ойл», что привело к утрате российскими экспортёрами прежних позиций в Европе¹. В годы русско-японской войны западные конкуренты вытеснили их также из стран Дальнего Востока. Значительный ущерб отрасли нанесла стачечная борьба, апогеем которой стала забастовка в декабре 1904 г., сопровождавшаяся порчей промышленного имущества и сожжением 125 нефтяных вышек. Конфликт удалось погасить только ценой уступок хозяев: был заключён первый в России коллективный договор между трудящимися и нанимателями, предусматривавший сокращение рабочего дня, повышение минимальной заработной платы, улучшение условий труда и т.п.²

Однако возобновившееся вскоре забастовочное движение 6—9 февраля 1905 г. переросло в острые армяно-азербайджанские столкновения. Они привели к многочисленным человеческим жертвам, сожжению 225 вышек, массовому отъезду из Баку владельцев предприятий, инженерно-технического персонала и рабочих³. Кроме того, как докладывал императору 14 февраля министр финансов В.Н. Коковцов, «прискорбные события в городе Баку, средоточии

© 2020 г. В.Л. Степанов

Статья выполнена при поддержке Российского научного фонда. Проект № 18-18-00142 «Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894—1917)».

This research was supported by the Russian Science Foundation. Project № 18-18-00142 «The Center and the regions: state economic policy on the outskirts of the Russian Empire (1894—1917)».

¹ Ахундов Б.Ю. Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности. М., 1959. С. 21—23, 171; Ибрагимов М.Д. Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. Баку, 1984. С. 39—61.

² Фролов В.И. Очерк забастовочного движения рабочих Бакинского нефтепромышленного района за 1903—1906 годы. Баку, 1907. С. 76—86; Бакинская стачка 1904 года. Сборник документов. М., 1940. С. 109—112.

³ Иголкин А.А. Бакинские поджоги 1905 г.: революционаризм или организованный терроризм? // Революционаризм в России: символы и цвета революции. Сборник статей. М., 2005. С. 213;

нашей нефтяной промышленности, в которую вложены громадные русские и иностранные капиталы, произвели сильнейшее впечатление за границей, крайне неблагоприятное для нашего кредита, пользовавшегося до сих пор вполне устойчивым положением»⁴. 18 февраля в Баку и губернии взамен режима усиленной охраны, установленного 4 сентября 1901 г., было введено военное положение и создано временное генерал-губернаторство, вверенное генерал-адъютанту И.Г. Амилахвари (ранее направленному туда для расследования беспорядков). Для усиления бакинского гарнизона и обеспечения общественной безопасности в город прибыли новые войсковые контингенты. 26 февраля Николай II восстановил упразднённый в 1882 г. пост кавказского наместника, назначив на эту должность гр. И.И. Воронцова-Дашкова и предоставив ему чрезвычайные полномочия⁵.

Но уже в мае 1905 г. из-за срыва нефтепромышленниками декабрьских соглашений временное затишье сменилось всеобщей забастовкой, которую удалось прекратить только после ряда уступок предпринимателей. Несмотря на военное положение, охрана промысловой зоны, содержащаяся на средства самих владельцев, была не в состоянии защитить предприятия от натиска толпы. Министр финансов неоднократно просил гр. Воронцова-Дашкова принять необходимые меры, однако тот так и не сумел обеспечить безопасность нефтяного района. 20—26 августа 1905 г. в ходе армяно-азербайджанской резни промыслы подверглись катастрофическому разгрому. По данным Горного департамента Министерства финансов, из 3 110 буровых вышек сторели 1 864, пострадали нефтехранилища, мастерские, котельные, склады, трубопроводы, жилые помещения и другие сооружения, а также запасы нефтепродуктов. Общий ущерб составил 19,8 млн руб., не считая убытков, понесённых рабочими и служащими⁶.

Это сразу же отразилось на основных показателях бакинской нефтяной промышленности, и до того переживавшей стагнацию. Добыча «чёрного золота» в 1905 г. по сравнению с предыдущим годом сократилась с 616 до 405 млн пуд., производство нефтепродуктов — с 486,8 до 326,8 млн пуд., вывоз из Баку — с 492,1 до 375,3 млн пуд., потребление в масштабах страны — с 371,2 до 335,9 млн пуд., экспорт за границу — с 99,9 до 48,5 млн пуд. Доля России в мировой добыче за короткий срок упала с 39 до 28%. Это создавало серьёзную угрозу развитию народного хозяйства, поскольку к тому времени железные дороги, флот и многие промышленные предприятия перешли на жидкое топливо. Доходы казны от акциза с нефти снизились с 34,7 до 30 млн руб.⁷ Поэтому правительство было крайне заинтересовано в скорейшем восстановлении промыс-

Джаббаров Ф.Р. Армяно-азербайджанский конфликт в феврале 1905 г. и его влияние на бакинскую нефтяную промышленность // Вестник архивиста. 1916. № 4. С. 161—179.

⁴ «Армянский вопрос» на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий. 1724—1914. В 3 т. Т. 2. СПб., 2011. С. 194.

⁵ ПСЗ-III. Т. 25. Отд. I. СПб., 1908. № 25854, 25891; *Мильман А.Ш.* Царский государственный аппарат в борьбе с революционным движением в Азербайджане в годы первой русской революции // Азербайджан в годы первой русской революции. Сборник статей. Баку, 1966. С. 233—241; *Флоринский М.Ф.* Центральная власть и кавказская администрация в системе управления Российской империей в 1905—1914 гг. // Центр и регионы в истории России. Проблемы экономического, политического и социокультурного взаимодействия. Сборник научных статей. СПб., 2010. С. 380—411.

⁶ РГИА, ф. 1263, оп. 2, д. 5775, л. 521; Отчёт Горного департамента за 1905 год. СПб., 1907. С. 249, 250.

⁷ Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1905 год. Баку, 1906. Т. 2. С. 2; Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1907 год. Баку, 1908. Т. 1. Ч. 1. С. 2, 85; Ч. 2. С. 2, 124, 169;

лов. Но если причины, ход и последствия августовской трагедии неоднократно изучались в научной литературе⁸, то проведению антикризисных мероприятий и их значению для дальнейшего развития отрасли до сих пор ещё не уделялось достаточного внимания.

В верхах достаточно быстро отреагировали на бакинский погром. 24 августа несколько нефтепромышленников, находившихся в столице, телеграфировали Николаю II в Петергоф: «Кровавые события, имевшие место в Баку в феврале нынешнего года, с большей силой вновь теперь повторились. В течение трёх дней там льётся кровь, горят промыслы, хранилища, вся промышленная жизнь вымерла. Служащие и рабочие в паническом страхе бегут, оставляя на произвол судьбы промыслы, охваченные ужасом этих грозных событий, имеющих последствием полное уничтожение многомиллионного имущества и оборудования всей Бакинской нефтяной промышленности, дающей казне ежегодно свыше ста миллионов рублей дохода и снабжающей топливом и светом почти всю Россию. Мы, припадая к стопам Вашего Величества, просим защиты»⁹. Император сразу же отправил наместнику телеграмму: «Доходящие до меня сведения указывают на огромные размеры, которые приняло бедствие. Вред, наносимый нефтяным промыслам, есть вред не только русской промышленности, но и всей России, ибо недостаток топлива грозит всюду самыми тяжёлыми последствиями. Дело охраны промыслов есть вопрос первой государственной важности». Самодержец приказал немедленно восстановить порядок и в случае необходимости обратиться за помощью к военному министру¹⁰.

Гибель значительной части предприятий и нефтехранилищ Апшеронского полуострова вызвала сильное беспокойство в финансовом ведомстве. 24 августа Коковцов телеграфировал гр. Воронцову-Дашкову: «Не знаю истинных размеров бедствия, но не допускаю возможности преувеличений или искажений фактов в такую минуту и могу только свидетельствовать Вашему сиятельству, что бедствие, постигшее бакинские нефтяные промыслы, должно отразиться величайшим потрясением на всей русской промышленности. Я не могу их ни исчислить, ни предвидеть, но позволяю себе сказать с полной откровенностью, что я предвижу полную остановку промышленных заведений из-за недостатка топлива и опасую остановки судоходства и железнодорожного движения»¹¹. Несмотря на тяжёлое положение промыслов и быстрый рост цен на нефть, 30 августа Бакинское отделение Императорского Русского технического общества (ИРТО) запретило инженерно-техническому персоналу выполнять свои обязанности вплоть до предоставления гарантий безопасности, и в итоге работы прекратились повсеместно¹².

Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, её развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 74, 78, 88.

⁸ *Хижняков С.С., Осинов В.Г.* К вопросу о причинах и характере трагических событий в августе 1905 г. на нефтяных промыслах Апшеронского полуострова // Предвестие эры нефти: проблемы истории нефтяной промышленности России и США во второй половине XIX — начале XX в. М., 2003. С. 263—284; *Баберовски Й.* Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828—1914 гг. // Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004. С. 347—351; *Иголкин А.А.* Бакинские поджоги... С. 207—219; *Исхаков С.М.* Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М., 2007. С. 148—152; *Sargent L.* The «Armeno-Tatar War» in the South Caucasus, 1905—1906: Multiple Causes, Interpreted Meanings // *Ab Imperio*. 2010. № 4. P. 143—169; и др.

⁹ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 711, л. 11.

¹⁰ Там же, ф. 1276, оп. 17, д. 9, л. 69.

¹¹ Там же, ф. 1263, оп. 2, д. 5775, л. 520 об.

¹² Там же, л. 559—561 об.; Нефтяное дело. 1905. 11 октября.

В Отделе промышленности Министерства финансов подсчитали, что запасы жидкого топлива на внутреннем рынке к началу сентября составят 143,9 млн пуд., а к 1 ноября сократятся до 103 млн пуд. (к 1 ноября 1904 г. было 186,3 млн пуд.). Ожидалось также, что нехватка мазута с 1 ноября 1905 г. по 1 апреля 1906 г. может достичь 25—30 млн пуд. (а по подсчётам совета Съезда бакинских нефтепромышленников даже 45—50 млн пуд.), тогда как на 1 мая 1905 г. имелся запас в 88 млн пуд.¹³ Коковцов приказал Бакинскому отделению Государственного банка увеличить кредиты и отсрочить уплату долговых обязательств не только нефтяным компаниям, но и их деловым партнёрам. Впоследствии в записке местного биржевого комитета на имя министра финансов отмечалось, что «распоряжение это значительно облегчило самый острый период кризиса, вызвав в торгово-промышленном классе Баку глубокую признательность к заботам Вашим к постигнутому его бедствию»¹⁴. Кроме того, по просьбе Коковцова Министерство путей сообщения передало часть жидкого топлива, законтракованного для казённых железных дорог, в распоряжение совета Съезда судовладельцев Волжского бассейна, где возникла угрожающая ситуация из-за острой нехватки и подорожания мазута¹⁵.

31 августа прибывшие в Петербург уполномоченные Съезда бакинских нефтепромышленников и Бакинского биржевого комитета направили министру финансов записку, в которой требовали уголовного преследования участников беспорядков, розыска разграбленного имущества, длительного пребывания воинского контингента в «мятежном» районе, усиления полицейской охраны на промыслах, выселения из близлежащих селений (Балаханы, Романы, Сабунчи, Забрат) жителей, регулярно уличавшихся в кражах и грабежах, запрета частным лицам, кроме нефтепромышленников и владельцев перерабатывающих заводов, пользоваться землями промысловой зоны и сооружать на ней какие-либо постройки, устройства посёлков для рабочих за её пределами, а также выдачи пострадавшим от погрома предпринимателям беспроцентной ссуды на 20—25 лет в размере стоимости утраченного имущества и товаров. При этом Статистическое бюро совета Съезда, вопреки мнению Горного департамента, настаивало на том, что убытки составили 26,7 млн руб., а для полного восстановления только наземного оборудования скважин необходимо не менее 40 млн руб.¹⁶

22 сентября — 7 октября в Петербурге под председательством Коковцова заседало Особое совещание, созванное для рассмотрения мер по наведению порядка в нефтяном районе. В его состав вошли представители ряда министерств, Кавказского наместничества, биржевых комитетов и предпринимательских организаций. В первую очередь они обсудили возможность возобновления деятельности уцелевших промыслов. Их владельцы выразили готовность немедленно приступить к работам, как только будет увеличена штатная численность полиции на Апшероне, причём соглашались оплачивать содержание новых чинов (четырёх приставов, 16 околоточных надзирателей и 75 городских). Члены Бакинского отделения ИРТО заверили министра финансов, что в этом случае не будут препятствовать возвращению инженеров и техников к своим обязанностям. Об этом доложили гр. Воронцову-Дашкову, который

¹³ РГИА, ф. 1263, оп. 2, д. 5775, л. 546—548 об., 552.

¹⁴ Там же, л. 579.

¹⁵ Там же, л. 521 об., 522; Нефтяное дело. 1905. 11 октября.

¹⁶ РГИА, ф. 1263, оп. 2, д. 5775, л. 540—542, 557, 557 об.

отдал соответствующие распоряжения, после чего производственный процесс на полуострове начал постепенно восстанавливаться¹⁷.

На заседаниях Особого совещания обсуждались разные пути обеспечения топливом промышленности, железных дорог и судоходных компаний. Представители Московского биржевого комитета и Ивано-Франковского комитета торговли и мануфактур предлагали решить проблему с помощью российского и импортного угля, введя для этого льготные железнодорожные тарифы от Донецкого бассейна до волжских пристаней и от балтийских портов до Центрального промышленного района. Председатель совета Съезда горнопромышленников Юга России Н.С. Авдаков высказался против понижения заграничных тарифов и заявил, что нехватка мазута вполне может быть восполнена за счёт ресурсов Донбасса. Делегаты от обрабатывающей промышленности Царства Польского считали целесообразным разрешить беспошлинный импорт нефти. Член Управления Владикавказской железной дороги В.Н. Печковский рекомендовал отменить ввозные пошлины на иностранный уголь в портах Азовского и Чёрного морей. Министр финансов видел в дефиците мазута и резком росте цен на нефтепродукты серьёзную угрозу для экономики и утверждал, что далеко не все предприятия по техническим причинам смогут перейти на твёрдое топливо. Он сомневался в способности Донбасса обеспечить всех потребителей, а также учитывал состояние железнодорожного транспорта (слабая пропускная способность линий, нехватка подвижного состава и др.), которое не позволяло надеяться на своевременную доставку угля. Коковцов не исключал, что придётся закупать топливо за границей, поэтому рассчитывал получить на один год право при необходимости разрешать ввоз нефти и нефтепродуктов без взимания таможенного сбора, а также устанавливать пониженные пошлины на импорт угля через порты Азовского и Чёрного морей. К концу 1906 г. он предполагал прояснить ситуацию на бакинских промыслах и хотя бы частично восстановить утраченные производственные мощности¹⁸.

В конце сентября нефтепромышленники представили Особому совещанию записку, в которой повторили свои прежние требования и выдвинули новые: ускорение разработки и принятия актов рабочего законодательства, облегчение условий внесения арендной платы за пользование нефтеносными участками, разрешение владельцам иметь на предприятиях, помимо полиции, собственную стражу для защиты рабочих, служащих и промыслового имущества, предоставление казной льготных ссуд на 40 млн руб. со сроком погашения 12 лет¹⁹. Меры финансовой поддержки предпринимателей изучались в специальной комиссии во главе с товарищем министра финансов В.И. Тимирязевым. Коковцов дал ей руководящие указания: помощь должна представлять собой не возмещение убытков, а возвратную ссуду на восстановление промыслов, причём при определении её размера не следует забывать о тяжёлом положении Государственного казначейства после едва закончившейся войны и неурожая 1905 г. Компенсация ущерба, понесённого в августе рабочими и служащими, признавалась обязанностью самих хозяев.

На основании рекомендаций, выработанных комиссией, Совещание сократило сумму кредита до 20 млн руб., умерив аппетиты нефтяных магнатов. Ссуды предполагалось выдавать не более чем на 10 лет под 5% годовых, что

¹⁷ Там же, л. 522 об., 523.

¹⁸ Там же, л. 523—527.

¹⁹ Там же, л. 542—546.

соответствовало проценту, который уплачивала сама казна по государственным займам. Возврат долга собственники земли обеспечивали залогом участка с возведёнными на нём постройками, арендаторы закладывали промысловое имущество. Сумму, выделявшуюся тому или иному заёмщику, должен был определять комитет, который следовало учредить в Баку под председательством управляющего казённой палатой, включив в его состав управляющего контрольной палатой, чиновника Бакинской конторы Государственного банка, окружного горного инженера, старшего фабричного инспектора, а также трёх выборных от Съезда бакинских нефтепромышленников. По окончании работы комиссии Тимирязева входившие в неё предприниматели составили для министерства список пострадавших фирм с указанием приблизительных размеров необходимых им ссуд. При этом они руководствовались сведениями об ущербе, собранными Горным департаментом и Статистическим бюро совета Съезда, а также полученными от самих владельцев²⁰.

Однако нефтепромышленники просили и о других видах помощи. Бакинский биржевой комитет направил министру финансов записку, в которой отмечалось, что даже если кредит позволит арендаторам восстановить строения и оборудование, длительный перерыв в добыче «чёрного золота» неизбежно отразится на их платёжеспособности. Поэтому они нуждаются в облегчении различного рода выплат в казну²¹. По распоряжению Коковцова это ходатайство было передано в комиссию под председательством товарища министра финансов М.Д. Дмитриева, которая признала его приемлемым и не слишком обременительным для бюджета. В итоге Совещание согласилось отложить уплату акциза за нефтяные осветительные масла по принятым до 1 октября 1905 г. залоговым квитанциям на срок от одного года до трёх лет в зависимости от объекта залога при взимании 5% годовых с отсрочиваемой суммы; отсрочить взнос арендной платы за казённые нефтеносные участки за первую половину 1905 г. до 15 апреля 1906 г., за вторую половину 1905 г. до 15 июля 1906 г., за первую половину 1906 г. до 15 октября того же года при взимании 5% годовых с отсрочиваемой суммы, а также временно разрешить до конца 1906 г. оплачивать аренду земель долевым нефтью не по условиям договора, а по фактической добыче; в условиях постоянного колебания цен на нефть определять до конца 1906 г. размер арендной платы по средним ежемесячным биржевым котировкам, а не по полугодовым, как это было ранее; освободить от выплат в пользу казны всю нефть, сгоревшую во время августовских пожаров; сложить 100% пени, начисленной по 15 октября 1905 г. за невзнос в установленный срок причитающегося казне долевого отчисления нефти, при взимании 10% с просроченной суммы в течение двух месяцев и 0,5% за каждый последующий месяц²².

Владельцы нефтяных компаний также жаловались на то, что им постоянно приходится откупаться от грабителей и убийц, ежегодно расходуя на это до 600 тыс. руб., настаивали на коренной реорганизации полиции в Баку и на промыслах, улучшении её кадрового состава и увольнении всех чинов «туземного происхождения». Тем временем под руководством наместника развернулась подготовка преобразования полицейской службы. 30 августа 1905 г. гр. Воронцов-Дашков сообщил министру финансов по телеграфу о намеченных им изменениях в штатном расписании. Согласно его проекту, учреждалась

²⁰ Там же, л. 527—531, 574—576 об., 589—592.

²¹ Там же, л. 576 об.—579.

²² Там же, л. 537—538 об., 579 об.—581.

должность градоначальника, который опирался в своей деятельности на канцелярию, сыскную часть и совещательное присутствие, включавшее пять выбранных от Съезда бакинских нефтепромышленников. Подведомственная ему территория делилась на два полицмейстерства: Бакинское, к которому относился также Биби-Эйбатский нефтяной район, и Балахано-Сабунчинское для остальных промыслов. В каждом из них по новому штату действовали полицмейстер, его помощники, канцелярские служащие, приставы, околоточные надзиратели и городовые. Расходы по содержанию градоначальника и его аппарата возлагались на казну, полицейской части в Баку — на городское управление, в промысловой зоне — на Съезд бакинских нефтепромышленников. Коковцов одобрил проект и предложил наместнику отправить его на официальный отзыв в Государственный контроль, МВД и Министерство финансов²³.

Особое совещание рассмотрело и способы устранения причин, вызывавших волнения и беспорядки в губернии. В записке, датированной 31 августа 1905 г., предприниматели утверждали, что стачечное движение, «благодаря отсутствию нормировки отношений рабочих к промышленникам и обратно, почти с момента своего возникновения вылилось в такие формы, которые, расстраивая промышленность, лишали представителей её возможности путём взаимных соглашений достигать успокоения и восстановления нормальных условий работ». В сентябрьской записке владельцы промыслов ратовали за «ускорение разрешения рабочего вопроса в России, по крайней мере, в той его части, которая касается свободы организаций, сходок, стачек, слова и неприкосновенности личности и жилищ»²⁴. Они просили допустить на заседания Особого совещания представителей рабочих и служащих бакинских промыслов, причём это ходатайство поддержал и гр. Воронцов-Дашков. Министр финансов не считал это целесообразным в силу некомпетентности выборных в финансово-экономических делах, но согласился привлечь их к обсуждению мер по улучшению условий труда на промыслах.

Пять делегатов от рабочих прибыли в Петербург в конце сентября. На очередном заседании Совещания один из них зачитал объяснительную записку, излагавшую историю забастовочного движения и межнациональных столкновений в Бакинской губ. В ней выдвигались резкие обвинения против предпринимателей и промысловой администрации, а также освещалось исключительно тяжёлое положение наёмных рабочих-нефтяников: произвол со стороны хозяев, «площадная брань», «кулачные расправы», штрафы, увольнения без объяснения причин, низкая заработная плата, изнурительная двухсменная система, 11,5-часовой рабочий день при жаре в 40°, отсутствие питьевой воды и необходимой медицинской помощи, отвратительные жилищные условия в тёмных и сырых трущобах селений Балаханы, Романы и Сабунчи и т.п. «Рабочий вопрос, — утверждалось в записке, — жгучий и наболевший, как рок, непреодолимый — стоит перед всем русским обществом и неотступно требует своего разрешения»²⁵. Делегаты вручили министру финансов петицию, в которой требовали предоставления свободы слова, печати, собраний, союзов, стачек, возможности учреждать примирительные камеры, кассы, потребительские и производственные кооперативы, открывать школы, вечерние курсы, библиотеки, читальни, участвовать в органах городского самоуправления и об-

²³ Там же, л. 531—532 об.

²⁴ Там же, л. 540, 545 об.

²⁵ Там же, л. 561 об.—567 об.

щегосударственных законодательных учреждениях, введения государственного страхования по болезни, инвалидности и старости, компенсации за сгоревшее имущество, выделения казной земли для устройства посёлков вблизи промышленной зоны, установления восьмичасового рабочего дня, отчисления процента из общего дохода предприятий для выплаты премий, права на месячный отпуск с сохранением содержания и др.²⁶

Коковцов разъяснил авторам этой записки, что правовые вопросы не входят в компетенцию Совещания, а проектируемые экономические меры должны касаться исключительно Бакинской губ., поскольку определение общих законодательных норм является прерогативой высших учреждений империи. Отметив, что правительство не может по своему усмотрению устанавливать размер заработной платы и продолжительность рабочего дня, министр финансов предложил выборным ограничиться пожеланиями, относящимися к улучшению их быта и условий труда. Тогда делегаты напомнили, что после декабрьской забастовки 1904 г. хозяева обещали соблюдать условия заключённого коллективного договора, однако на некоторых промыслах они выполнялись лишь отчасти, а на остальных и вовсе игнорировались. По поручению Коковцова наниматели и рабочие совместно обсудили возможность отмены сверхурочных работ, введения оплачиваемых отпусков, выдачи квартирного довольствия, организации медицинской помощи, открытия новых школ, создания примирительной камеры и др. В итоге они договорились о дополнении и распространении декабрьского соглашения 1904 г. на все промыслы. Министр финансов обратился к предпринимателям с просьбой осуществить эту социальную программу за счёт фонда Съезда бакинских нефтепромышленников²⁷.

Вместе с делегатами от рабочих в Петербург приехали два представителя служащих Балаханского и Биби-Эйбатского промысловых районов. Они ознакомили членов Совещания со своей петицией, поданной совету Съезда ещё 25 июля 1905 г. В ней указывалось на то, что для этой категории работников ни законом, ни договором с хозяином не устанавливаются правила найма и увольнения, дни праздничного и воскресного отдыха, продолжительность рабочего времени, минимальные суммы окладов, предоставление отпусков, оказание медицинской помощи и т.п. К петиции прилагался подробный перечень требований. Однако совет Съезда перенёс его рассмотрение на осень, ссылаясь на отсутствие летом в Баку многих крупных нефтепромышленников. Оба делегата добивались от Коковцова проведения чёткого разделения между рабочими, на которых распространялось действие фабричных законов, и служащими (конторщиками, приказчиками и др.), чьи права регулировались бы новыми правилами о личном найме. Однако министр финансов и в этом усмотрел превышение полномочий Совещания. Поэтому он ограничился тем, что попросил предпринимателей выполнить данное ими обещание и рассмотреть петицию в ближайшее время²⁸.

Рекомендации Совещания, касавшиеся снижения или полной отмены таможенных пошлин на ввоз топлива из-за границы, реорганизации губернской полиции, предоставления ссуд и платёжных льгот нефтепромышленникам, 15 октября 1905 г. были представлены Коковцовым в Комитет министров²⁹.

²⁶ Там же, л. 567 об.—569 об.

²⁷ Там же, л. 534—536 об., 584—588 об.

²⁸ Там же, л. 536 об., 537, 569 об.—574.

²⁹ Там же, л. 538 об.—539 об.

1 ноября их одобрил Совет министров под председательством гр. С.Ю. Витте, а 11 ноября утвердил Николай II³⁰. В дальнейшем эти меры осуществлялись отдельными законодательными актами и административными распоряжениями. Приоритетное внимание уделялось финансированию предпринимателей, имущество которых пострадало от пожаров. При этом Департамент государственного казначейства руководствовался списком компаний, составленным нефтепромышленниками и приложенным к представлению Коковцова. 9 декабря были опубликованы правила выдачи ссуд владельцам промыслов, подписанные новым министром финансов И.П. Шиповым, а также В.И. Тимирязевым, возглавившим учреждённое в конце октября Министерство торговли и промышленности, в ведение которого перешёл Горный департамент³¹. К тому времени в Баку был сформирован комитет, который принимал ходатайства о ссудах, устанавливал их размер, давал санкцию на выплату авансов и следил за расходованием заёмщиками полученных средств по прямому назначению. Правда, с 17 ноября 1905 г. по 14 апреля 1906 г. выдали только 5,7 млн руб. В Петербурге вскоре возникли сомнения в целесообразности выделения на поддержку бакинских промыслов 20 млн руб. и в самой практике их распределения. В Департаменте государственного казначейства полагали, что сумма убытков, определённая в основном по свидетельствам самих владельцев, была явно завышена. Кроме того, многие компании при быстром росте цен на нефть сумели поправить дела собственными силами, что не помешало им воспользоваться льготным кредитом в своих коммерческих интересах³².

Управляющий Бакинской контрольной палатой 29 марта 1906 г. докладывал своему начальству, что установленный правительством общий размер ссуд превышает реальные потери предприятий не менее чем вдвое. Список пострадавших фирм составлялся в комиссии Тимирязева со слов её участников из числа предпринимателей, причём в спешке и под влиянием панических слухов о полной гибели промыслов. Комитет в Баку также выносил решения, опираясь на заключения своих членов от Съезда бакинских нефтепромышленников, поскольку сами чиновники не могли адекватно оценить нужды заёмщиков. Между тем пожар уничтожил далеко не всё имущество — металлические части механизмов не пострадали и вскоре уже снова начали работать, каменные стены зданий уцелели и нуждались только в ремонте. Посетив Апшерон, представители бакинского комитета убедились в том, что промысловые сооружения почти полностью восстановлены. Крупные компании, выигравшие от роста цен на «чёрное золото», уже могли функционировать без каких-либо льготных ссуд. Но в список Министерства финансов без всяких оснований попали даже фирмы, которые уже давно не занимались добычей. В итоге они сумели получить авансы, и тем самым казённые деньги достались «нефтепромышленникам-аферистам»³³.

Эти факты были доведены до сведения Николая II во всеподданнейшем отчёте государственного контролёра Д.А. Философова за 1905 г. При этом отмечалось, что выделение 20 млн руб. ложится «весьма чувствительным бременем» на бюджет, и бакинскому комитету следует удовлетворять ходатайства о ссудах «с большой осторожностью, не иначе, как по подробном рассмотрении

³⁰ Там же, д. 5772, л. 186—189; ПСЗ-III. Т. 25. Отд. 1. № 26898.

³¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1905. Отд. I. № 238. Ст. 1969.

³² РГИА, ф. 565, оп. 6, д. 24841, л. 20—21.

³³ Там же, ф. 37, оп. 66, д. 729, л. 122—128 об.

всех обстоятельств дела»³⁴. 22 апреля император поручил Совету министров изучить возможность сокращения кредитования нефтепромышленников без нарушения их «справедливых интересов»³⁵. Однако в тот же день гр. Витте получил отставку, после чего состав правительства был почти полностью изменён. 28 июня 1906 г. Коковцов, вновь возглавивший финансовое ведомство, ходатайствовал о распространении права пользования льготным кредитом на компании, которые потерпели убытки в августе 1905 г., но по каким-либо причинам не попали в список Министерства финансов³⁶. На заседании Совета министров 27 июля товарищ государственного контролёра С.В. Иванов заявил о необходимости пересмотра этого списка, включавшего фирмы, прекратившие добычу ещё до начала беспорядков или быстро восполнившие свои потери. Он рекомендовал с особой тщательностью относиться к заявкам предпринимателей, а при разногласиях в бакинском комитете передавать решение дела в Петербург. Однако товарищ министра финансов М.В. Чистяков настаивал на сохранении установленного порядка, изменение которого привело бы к усложнению и замедлению выдачи ссуд. Совет министров не принял во внимание доводы Государственного контроля и согласился с предложением Коковцова, утверждённым императором 25 августа 1906 г.³⁷

Стремясь стимулировать рост добычи нефти, бакинский комитет летом 1906 г. поддержал ходатайство о предоставлении льготных ссуд подрядчикам по бурению, которые ещё не успели восстановить сгоревшее и разрушенное имущество. Эту инициативу одобрили главы финансового и торгово-промышленного ведомств³⁸. В целом к концу 1906 г. из 160 пострадавших предприятий, внесённых в список, 63 получили отказ, а 81 смогло воспользоваться кредитом, но в меньшем объёме, чем запрашивало. Государственный контролёр П.Х. Шванебах, как и его предшественник, докладывал императору, что многие компании видят в использовании ссуд главным образом способ лёгкого обогащения, и упорно добивался прекращения подобной практики³⁹. В итоге всего из предназначенных 20 млн руб. нефтепромышленникам было выдано только 12,5 млн руб.⁴⁰, причём они далеко не всегда справлялись со своевременной оплатой своих долговых обязательств. 5 марта 1909 г. были утверждены правила приёма в казну и сдачи в аренду участков неисправных заёмщиков⁴¹, но их применение в последующие годы так и не покрыло полностью задолженность владельцев промыслов. На заседании межведомственного совещания по нефтяному делу в январе 1915 г. представитель Государственного контроля констатировал, что предоставленные почти 10 лет назад ссуды не погашены, за некоторыми компаниями накопились недоимки и пени в размере 800 тыс. руб., а капитальный долг достигает 1,3 млн руб.⁴²

³⁴ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1905 год. СПб., 1906. С. 92—95.

³⁵ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 729, л. 164.

³⁶ Там же, л. 152—153.

³⁷ Там же, ф. 1276, оп. 17, д. 9, л. 61, 63 об.—65.

³⁸ Там же, ф. 37, оп. 66, д. 729, л. 187—188 об.

³⁹ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1906 год. СПб., 1907. С. 98, 99.

⁴⁰ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1909 год. СПб., 1911. С. 141.

⁴¹ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 729, л. 231—232; ПСЗ-III. Т. 28. Отд. I. СПб., 1911. № 30958; Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1909. Отд. I. № 32. Ст. 285.

⁴² РГИА, ф. 32, оп. 1, д. 314, л. 45.

Льготы по различным платежам нефтепромышленников в казну и другие «послабления», сделанные по закону 11 ноября 1905 г., также дорого обходились государственному бюджету. Только из-за взносов арендной платы долевой нефтью не по условиям контракта, а по факту действительной добычи, к концу 1907 г. казна недополучила более 2 млн руб.⁴³ 25 августа 1906 г. льготу по уплате пени за невзнос в установленный срок причитающегося казне долевого отчисления нефти распростирали также на тех, кто арендовал участки за попудную плату⁴⁴. Однако нефтепромышленники настойчиво добивались от Министерства финансов новых рассрочек и уменьшения размеров сборов⁴⁵. Так, Бакинский биржевой комитет, ссылаясь на забастовку рабочих в июле 1906 г., ходатайствовал о переносе ещё на полгода и без того отсроченной арендной платы за второе полугодие 1905 г. Эту просьбу поддержали Коковцов и товарищ министра торговли и промышленности А.А. Штоф, учитывавшие «затруднительное положение» отрасли⁴⁶. Кроме того, министр финансов присоединился к предложению торгово-промышленного ведомства распространить эти льготы и на тех арендаторов, которые заключили договоры уже после издания закона 11 ноября 1905 г. Это решение, одобренное Советом министров, 25 августа 1906 г. утвердил император⁴⁷.

В конце 1906 г. заканчивался срок, в течение которого Министерство финансов могло разрешать беспошлинный ввоз нефти, мазута и нефтепродуктов, а также импорт угля по пониженной таможенной ставке. 23 ноября Д.А. Философов (с июля занимавший пост министра торговли и промышленности) ходатайствовал о его продлении ещё на год, но применительно только к нефти и мазуту. Он объяснял это сокращением поставок жидкого топлива в районы потребления и ростом цен. По его словам, летние забастовки 1906 г. привели к тому, что ежемесячная добыча нефти, составлявшая в апреле 40 млн пуд., в дальнейшем резко снизилась до 20 млн пуд. Поскольку никто не мог гарантировать, что вспышки стачечной борьбы не повторятся, приходилось думать о том, как восполнить дефицит топлива за счёт импорта. В течение года министр надеялся преодолеть возникшие трудности и вернуться к таможенному обложению нефти и мазута⁴⁸. 5 декабря Совет министров согласился с предложением Философова, а 24 декабря оно было утверждено императором⁴⁹.

С большим трудом в правительственных кругах продвигался проект учреждения Бакинского градоначальства и преобразования местной полиции. Граф Воронцов-Дашков в сентябре 1905 г. отправил его окончательный вариант управляющему делами Комитета министров барону Э.Ю. Нольде. В сопроводительном письме он указал, что задуманная реформа «вызывается давно уже назревшей потребностью в постоянном единообразном надзоре за всем, составляющим одно целое, промысловым районом с его беспокойным насе-

⁴³ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1907 год. СПб., 1908. С. 97.

⁴⁴ РГИА, ф. 1276, оп. 17, д. 9, л. 61, 73—74.

⁴⁵ Там же, ф. 565, оп. 6, д. 24855, л. 5—5 об., 80—83 об., 85, 87—88 об., 91—94 об., 143—144, 147—149 об., 162—163; Отчёт Бакинского биржевого комитета за 1906 год. Баку, 1907. С. 37—39, 40—60.

⁴⁶ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 729, л. 159, 159 об.; Отчёт Бакинского биржевого комитета за 1906 год. С. 39, 40.

⁴⁷ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 729, л. 161, 171.

⁴⁸ Там же, ф. 1276, оп. 2, д. 192, л. 2—6.

⁴⁹ Там же, л. 13—14; ПСЗ-III. Т. 26. Отд. I. СПб., 1909. № 28705.

лением, необходимостью быстрого принятия в нужных случаях полицейских мер»⁵⁰. Однако в условиях финансового кризиса дело затормозилось, поскольку на содержание новых административных структур требовались значительные средства. Поэтому 4 ноября 1905 г. Тимирязев обратился в Государственный совет с ходатайством на три года (с 1 июня 1905 г. по 1 июня 1908 г.) увеличить с 0,2 до 0,5 коп. попудный сбор, взимающийся, согласно ст. 555 Горного устава, с предпринимателей на различные нужды промыслов. 2 декабря 1905 г. это предложение прошло через Соединённые департаменты и 16 января 1906 г. было утверждено императором. Состоявшийся 7—21 февраля XXI экстренный съезд бакинских нефтепромышленников принял данное решение к сведению⁵¹.

Проект наместника 21 и 28 августа рассматривался в Особой комиссии под председательством товарища министра внутренних дел А.А. Макарова, а 10 октября в Совете министров. 28 октября «Временное положение о бакинском градоначальстве», а также штаты Бакинского и Балахано-Сабунчинского полицмейстерств были введены в действие императорским указом в соответствии со ст. 87 Основных законов без обсуждения в законодательных учреждениях⁵². Баку и часть Бакинского уезда, включающая Апшеронский полуостров с островами Нарген, Святой и др., выделялись из состава губернии в особое градоначальство. Ежегодные расходы на новые учреждения (937,5 тыс. руб.) частично покрывались за счёт попудного сбора (537,5 тыс. руб.), средств города (150 тыс. руб.) и процентного сбора с гуртового скота (2 тыс. руб.). «Временное положение» возлагало на градоначальника «особенное попечение об охране бакинских нефтяных промыслов и заводов, о поддержании на них порядка и безопасности и предотвращении и устранении всех могущих возникнуть препятствий к правильному ходу промысловых и заводских работ». Он председательствовал в ряде губернских присутствий — по городским делам, фабричным и горнозаводским делам и др., а также руководил особым присутствием, которое занималось обеспечением порядка и безопасности в промышленной зоне, регулированием на этой территории цен на товары первой необходимости, составлением проектов постановлений, касавшихся «общественного благочиния» для местностей за пределами Баку, и другими административно-финансовыми делами. В него входили помощник градоначальника, правитель его канцелярии, бакинский и балахано-сабунчинский полицмейстеры, окружной инженер II Кавказского горного округа, старший фабричный инспектор, председатель биржевого комитета, городской голова, три представителя городской думы, председатель совета Съезда бакинских нефтепромышленников и пять членов, избранных этой организацией⁵³. В дальнейшем рассмотрение «Временного положения» в Государственной думе и Государственном совете надолго затянулось, и только 23 марта 1912 г. Николай II утвердил окончательный текст закона⁵⁴. С образованием градоначальства отменялось военное положение и упразднялось временное генерал-губернаторство. Вместо этого 6 декабря 1906 г. Бакинскую губ. объявили в состоянии чрезвычайной охраны, которое продле-

⁵⁰ РГИА, ф. 1276, оп. 19, д. 36, л. 1—14 об.

⁵¹ Там же, ф. 37, оп. 66, д. 721, л. 3, 3 об., 4—9 об., 39—40; ПСЗ-III. Т. 26. Отд. I. № 27260.

⁵² РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 721, л. 116—123; ф. 1276, оп. 19, д. 36, л. 300—306.

⁵³ ПСЗ-III. Т. 26. Отд. I. № 28494.

⁵⁴ Там же. Т. 32. Отд. I. СПб., 1915. № 36741.

валось в 1907—1908 гг., а в дальнейшем было ограничено пределами градоначальства⁵⁵.

Проведение в жизнь рекомендаций, намеченных в 1905 г. под руководством Коковцова, давало положительный эффект. Философов в октябре 1906 г. отмечал, что «под благотворным влиянием изысканных совещанием мер нефтяная промышленность начала восстанавливаться, с наступившим успокоением оживилась деятельность промыслов, и добыча нефти вскоре заметно увеличилась»⁵⁶. Однако дальнейшее развитие отрасли сдерживалось не прекращавшимися вспышками стачечной борьбы. Хозяева не торопились выполнять взятые на себя обязательства улучшить условия труда и быта рабочих, а те, находясь под влиянием революционной пропаганды, продолжали выступать за расширение своих прав и новые уступки. В июле 1906 г. поднялась очередная волна забастовок, которая не спадала в течение полутора лет. Если в 1905 г. их число составляло 56, то в 1906 г. — 65, а в 1907 г. — уже 122⁵⁷. «Современное положение на нефтяных промыслах в Баку вызывает самые серьёзные опасения, — писал П.А. Столыпин кавказскому наместнику 6 февраля 1907 г. — Забастовки промысловых рабочих охватили многие нефтяные промыслы, а предъявляемые рабочими требования настолько непомерны, что не поддаются никакому удовлетворению, и, по-видимому, они возбуждаются не столько в видах улучшения экономического быта рабочих, а исключительно с целью создать удобную почву для подготовляемого революционными элементами общего рабочего движения». Председатель Совета министров опасался, что это брожение вновь вызовет всплеск беспорядков и новый разгром промыслов, когда весной на Апшероне будут сосредоточены огромные запасы жидкого топлива, предназначенные для отправки по волжскому пути во внутренние губернии⁵⁸.

16—27 октября 1906 г. способы стабилизации положения в нефтяном районе обсуждались с участием представителей рабочих в Особом совещании под председательством Философова, которое рассматривало меры по обеспечению промышленности каменным углём и жидким топливом. На его заседаниях, в частности, говорилось о недостаточности административного надзора за взаимодействием хозяев и рабочих⁵⁹. В представлении, направленном в Совет министров 19 января 1907 г., Философов указал, что 30 тыс. рабочих, занятых на 167 нефтяных промыслах, находятся в ведении одного горного инженера и трёх его помощников, исполняющих, кроме того, многочисленные обязанности технического характера. Поэтому предлагалось расширить штат действовавшей в Бакинской губ. фабричной инспекции и временно поручить ей контролировать соблюдение законов, регулирующих отношения предпринимателей и рабочих, освободив от этой задачи чиновников горного ведомства. 9 февраля Совет министров высказался в пользу ходатайства Философова, утверждённого императором 2 марта⁶⁰.

⁵⁵ Там же. Т. 26. Отд. I. № 28653; Т. 27. СПб., 1910. № 29233, 29810; Т. 28. Отд. I. № 30393, 31242; Т. 29. Отд. I. СПб., 1912. № 31877, 32761; Т. 30. Отд. I. СПб., 1913. 33595, 34105; Т. 31. Отд. I. СПб., 1914. № 34836, 35745; Т. 32. Отд. I. № 37833; Т. 33. Отд. I. Пг., 1916. № 38898, 40116.

⁵⁶ Нефтяное дело. 1906. 16 ноября.

⁵⁷ *Пажитнов К.А.* Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. М.; Л., 1940. С. 159.

⁵⁸ РГИА, ф. 1276, оп. 3, д. 179, л. 14, 14 об.

⁵⁹ Нефтяное дело. 1906. 16 ноября.

⁶⁰ РГИА, ф. 1276, оп. 3, д. 172, л. 7—12; ПСЗ-III. Т. 27. № 28967.

Со второй половины 1890-х гг. на съездах бакинских нефтепромышленников и в правительственных комиссиях не раз говорилось о необходимости строительства посёлков для рабочих за пределами промысловой зоны, поскольку непосредственно в местах нефтедобычи было невозможно обеспечить им приемлемые жилищные и санитарно-гигиенические условия. Однако только после августовских беспорядков власти перешли к практическим действиям⁶¹. Следуя рекомендациям Особого совещания под председательством Коковцова, 11 ноября 1906 г. Философов внёс в Совет министров представление, в котором признавалось, что «скорейшее принятие мер, могущих способствовать устройству для рабочих, занятых на бакинских нефтяных промыслах, жилых помещений, удовлетворяющих необходимым санитарным требованиям, является весьма важным не только с точки зрения должного благоустройства быта рабочих, забота о чём составляет одну из наиболее существенных задач правительства, но также и в видах внесения в среду рабочего на промыслах люда должного успокоения, так как при переживаемом ныне тревожном настроении рабочие с особенной чувствительностью относятся к промедлению в осуществлении таких мероприятий, которые направлены к улучшению материального их быта»⁶². Для устройства посёлков министр торговли и промышленности просил передать в распоряжение его ведомства участок, принадлежавший Морскому министерству (65 дес. вблизи Биби-Эйбатского района), а также 70 дес. свободной казённой земли в селении Балаханы, около озера Забрат. Порядок строительства, заселения и дальнейшего использования домов на этой территории Философова предстояло установить по соглашению с кавказским наместником⁶³.

18 ноября 1906 г. А.А. Бирилёв, руководивший морским ведомством, выступил в Совете министров против изъятия у флота земли, примыкавшей к Бакинскому порту. Размещение там рабочих, подверженных революционной пропаганде, вице-адмирал считал опасным для обороны южной границы империи и господства на Каспийском море. Однако его позиция не встретила поддержки⁶⁴. Тогда 11 декабря Бирилёв направил записку с изложением своего особого мнения Николаю II, который распорядился обсудить вопрос ещё раз с учётом военно-стратегической ситуации в регионе. 3 января 1907 г. Бирилёв снова доказывал коллегам, что «интересы государственной обороны должны быть поставлены превыше всех прочих соображений». Но остальные участники заседания вновь встали на сторону Философова, подтвердив прежнее постановление. Через неделю морскому министру, произведённому в адмиралы, пришлось покинуть свой пост, а 1 февраля император одобрил предложения правительства⁶⁵.

XXIV экстренный съезд бакинских нефтепромышленников, состоявшийся 1—2 июля 1907 г., обсудил проект строительства двух поселений и первоначальную смету расходов⁶⁶. 26 октября были опубликованы подписанные министром торговли и промышленности по соглашению с кавказским наместником

⁶¹ Пажитнов К.А. Указ. соч. С. 148—149; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883—1914. Документы и материалы. М.; Л., 1961. С. 321.

⁶² РГИА, ф. 1276, оп. 2, д. 119, л. 43 об.—44.

⁶³ Там же, л. 47, 47 об.

⁶⁴ Там же, л. 90—95 об.

⁶⁵ Там же, л. 104—106, 134—136 об.; ПСЗ-III. Т. 27. № 28851.

⁶⁶ Труды XXIV экстренного съезда нефтепромышленников в гор. Баку (1 и 2 июля 1907 года). Т. 2. Баку, 1907. С. 1—35, 39—43; Приложения. С. 3—20.

«Правила об устройстве на казённых землях посёлков для рабочих Бакинских нефтяных промыслов»⁶⁷. Они возлагали на совет Съезда бакинских нефтепромышленников финансирование строительства зданий и подъездных путей до промыслов, обеспечение благоустройства территории, хозяйственное заведение новыми жилыми комплексами, регламентировали порядок отвода усадебных участков, открытия торговых заведений, храмов, школ, больниц и других объектов. Все работы должны были проводиться с разрешения особого присутствия при бакинском градоначальнике и под наблюдением окружного инженера II Кавказского горного округа. Однако осуществление этих планов постоянно откладывалось из-за ведомственных разногласий, бюрократической волокиты, а также стремления предпринимателей избежать слишком крупных расходов. Шипов, сменивший скончавшегося в декабре 1907 г. Философова во главе Министерства торговли и промышленности, 23 сентября 1908 г. писал Столыпину, что устройство посёлков «при инертном отношении, проявляемом до сих пор к этому делу самими нефтепромышленниками, едва ли могло бы осуществиться в скором времени»⁶⁸. Невыполнение давно данных обещаний стало постоянным дестабилизирующим фактором в промышленном районе. В конце 1914 г. предприниматели вернулись к прежнему замыслу и ходатайствовали перед правительством о выдаче ссуды в размере 2 млн руб. Однако и на этот раз дело не сдвинулось с мёртвой точки и было окончательно похоронено затянувшейся войной и революционными событиями 1917 г.⁶⁹

В целом политика правительства сыграла свою роль в возрождении предприятий Апшерона. И хотя власть отзывалась далеко не на все запросы бакинских нефтепромышленников, они отдавали должное её усилиям и жертвам казны. При этом особо оценивались заслуги Коковцова. 16 декабря 1907 г. по случаю 35-летия служебной деятельности министра финансов владельцы промыслов отправили ему комплиментарную телеграмму: «Среди всеобщей растерянности и сумятицы, когда, казалось, нефтяная промышленность разгромлена бесповоротно, Вы, не убоившись различных кривотолков, не отступили малодушно, как делали многие, перед отдельными мнениями печати, справедливо сознавая, что в таком специальном вопросе, как нефтяной, мнение печати, ввиду его неосведомлённости, может быть ошибочно, и Вы смело и убеждённо взялись за организацию этого дела и благополучно довели его до конца, проведя его, как опытный кормчий, между Сциллой и Харибдой, и кто знает, какие бы формы приняла наша нефтяная промышленность, если бы не Ваша твёрдая своевременная поддержка её»⁷⁰.

Однако на фоне общего упадка бакинских промыслов результаты правительственных мероприятий выглядели довольно скромно. Добыча нефти в 1905—1907 гг. росла медленно — с 409,9 до 476,5 млн пуд., производство нефтепродуктов увеличилось с 326,8 до 360,6 млн пуд., общий вывоз из Баку — с 375,3 до 377,3 млн пуд., экспорт упал с 48,5 до 37 млн пуд. В дальнейшем, вплоть до 1914 г., небольшой прирост продукции чередовался с временными падениями в пределах от 417 до 499 млн пуд.). Доля России в мировой добыче

⁶⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1907. Отд. I. № 173. Ст. 1275.

⁶⁸ РГИА, ф. 1276, оп. 4, д. 148, л. 126—126 об.

⁶⁹ Пажитнов К.А. Указ. соч. С. 149; Нефтяное дело. 1914. № 23.

⁷⁰ Отчёт Бакинского биржевого комитета за 1907 год. Баку, 1908. С. 130.

нефти продолжала уменьшаться и в 1911 г. составила лишь 19,5%⁷¹. Властям не удалось смягчить противоречия между трудом и капиталом⁷². Правда, с 1908 г. наблюдался спад рабочего движения, но оно по-прежнему создавало препятствия для развития промыслового района, а в 1913 г. начался новый подъём стачечной борьбы. В итоге, по словам американского экономиста Д. Ергина, «революционные беспорядки 1905 г. превратили Баку в коммерческое захолустье мирового нефтяного рынка»⁷³. Прежних объёмов добычи «чёрного золота» в России удалось достичь только к концу 1920-х гг.

⁷¹ Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1907 год. Т. 1. Ч. 1. С. 2, 85. Ч. 2. С. 2, 124, 169; *Перике С. и Л.* Указ. соч. С. 92, 93, 108, 193; *Пажитнов К.А.* Указ. соч. С. 139.

⁷² Подробнее см.: *Потолов С.И.* Царизм, буржуазия и рабочий вопрос в Первой русской революции (Бакинская совещательная компания 1906—1908 гг.) // Рабочие и российское общество. Вторая половина XIX — начало XX века. СПб., 1994. С. 70—137.

⁷³ *Ергин Д.* Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2019. С. 149.